

Айнура Садырбаева

АРОМАТ МЕЧТЫ
ЛЮДИ
Избранное

Айнура Садырбаева
Аромат мечты. Люди

«Издательские решения»

Садырбаева А.

Аромат мечты. Люди / А. Садырбаева — «Издательские решения»,

Это вторая часть цикла «Аромат мечты». Я продолжаю мыслить со стихами, разбавляя винегрет... я соткана из шелковых, солено-сладких, запечатанных конфет. «Люди» — какие разные они и симпатичные вполне.

Содержание

Разве они виноваты?	6
Как будто крылья за спиной	7
Если б я была волшебницей...	8
Брату Алишеру	9
Если внутри...	11
О, Люди!	12
Для тех, кто страдает эпатажностью и шизо-психо-невротичностью	14
О тех, кто...	15
Я бродягой скиталась...	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Аромат мечты. Люди

Избранное

Айнура Садырбаева

© Айнура Садырбаева, 2016

© Сергей Седов, фотографии, 2016

© Нурлан Сергеев, иллюстрации, 2016

Редактор Сафи Афанасьева

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Разве они виноваты?

Оглядываясь назад, я понимаю, что пройдено столько интересных жизней, и прожиты они были по-разному. Часто я боюсь. И боюсь очень многого. Самый большой мой страх – это потерять себя. Нет, мне не страшно умереть. Это страх обрести форму. Боюсь потерять тот фантом, который ощущаю внутри все время. Он заставляет меня чувствовать и видеть. Разглядывать и слышать. Мне приходилось глотать пыль. Я часто пишу о ней. Я знаю ее структуру. Она вовсе не так страшна. Я привыкла к ней даже, порой даже ищу ее специально глазами, и успокаиваюсь, найдя... такую знакомую, теплую, мягкую пыль.

Удивительно, сколько людей! Мне нравится ехать в метро, разглядывая каждого проходящего мимо. Сколько правды в этих озабоченных жизнью лицах. Как раз вот в эту секунду, когда они идут, все погруженные в свои незыблемые мысли, и можно прочитать в них все. От рождения до последней минуты дыхания.

Именно в этот момент, когда они вовсе даже не предполагают, что чьи-то внимательные глаза заглядывают им под кожу... и слышат: бьется ли еще оно?

Разве они виноваты,
Что попали сюда?
В эту зону запрета,
Где навеки тюрьма.

Разве они виноваты...
Что, стремясь к красоте,
Шли, на грязь наступая,
И пропали в беде.

Разве они виноваты,
Что играли с судьбой,
Прожигая минуты,
Забывая покой.

Разве они виноваты,
Что считают свой срок?
Хоть живые, но трупы...
Еще слышат свой вздох...

Разве они виноваты,
Вдруг узнав приговор?
Территория риска —
Вот их дом, вот их двор.

Как будто крылья за спиной

Процесс общения мне всегда нравился. Говоришь-говоришь что-то. Глаза! В какой-то момент ловишь этот импульс, подаренный, может быть, раз в жизни. Я люблю действовать и люблю взаимодействовать. Столько великих свершений происходит от такой любви, когда загораются, как лампочки все точки. Кожа становится почти прозрачной и вот оно. Свечение. Уютно дотрагиваться до него. Теплое и мягкое. Щекочет пальцы. Остается только развести руки и отправить! Ловите! Ловите! И вот уже улыбка на лице. Хорошо как.

как будто крылья за спиной...
и нимб над головой...
что это видится из темноты?
там... под маской...
он помогает мне взлететь?
иль крылья обломать желает?...
кто он?

Если б я была волшебницей...

Столько радости вокруг, и она все время увеличивается. Это кажется... кризис. А он на самом деле вполне даже веселым бывает. От того, что времени становится сразу, как будто, больше. Пространство расширяется. И ты думаешь, ну, вот! И пришла, наконец-то, и моя попытка. Берешь с собой знаменитую котомку и вперед. А песня, главное, как-то сама собой прямо льется. И мотивы все такие интересные. Ах, как я гениален! Да нет же. Ты свободен! Масок нет... ты заметил? И улицы уже, как пустыни. Где же караваны? Зачем они тебе? Иди. Теперь это твоя пустыня. Ты видишь... вот там! Да-да! Там... за теми обрывками. Да, именно. Вглядись. Не узнаешь разве? Неужели она так сильно изменилась с тех пор, как ты... Нет-нет! Не оставил. И не забыл. Просто отошел за пирожками.

Если б я была волшебницей,
То пошла бы я на мельницу.
Собрала бы я все правила,
В жернова бы их отправила.

Из фонетики и лексики
Смолотила бы я песенки,
А из словообразования
Получились бы названия.

А потом пошла б в пекарню я,
Испекла бы там печения
Из муки-фразеологии
Вперемешку с орфоэпией.

Морфология и синтаксис
Получились бы, как кексики.
А уж тортики пекла бы я
С орфографией и графикой.

Раздала бы всем на свете я
Эти сказочные сладости!
Как учились бы все здорово!
Сколько было бы всем радости!

Брату Алишеру

Часто вспоминая свои путешествия, разглядываю в своей фото-памяти цветные картинки. И, как-то, мелькают все время какие-то странные лица. И уже не могу понять, играли ли они какую-то роль в моей жизни, или просто прошлись по ней почти бесцеремонно. И были ли вообще эти люди? Может это мое воображение рисует так человечество? Среди них иногда проблескивают родственные души. О, конечно! Это души! Почему же их лица такие ровные? Даже морщины какие-то правильные. Сколько раз в году мы вспоминаем наши родственные души? Не помню. Вспоминаю ли я их. И были ли они когда-нибудь? Наверное, были. Ведь каждое мое теплое письмо, каждый вздох, каждый миг любой из жизней я перемалывала вместе с ними. Но я не помню их лица. Почему-то мы перестали помнить лица. Возможно потому, что в наш век высоких технологий это не так уж и важно. Быстрые пальцы – вот, что интересно действительно! Пишешь-пишешь... вроде даже переживаешь. А когда перечитываешь все это, думаешь, ну и все. Ну и хорошо!

Я тихо подойду к тебе, прижмусь, как в детстве,
И быстро расскажу, как пребываю в бегстве.

А помнишь наши прошлые года?
Как ты дразнил меня, как мы валяли дурака?

Как по траве зеленой бегали мы босяком,
И как гонялись друг за другом с кулаком.

А помнишь рану в кровь, что ты нанес с ухмылкой мне?
Там до сих пор рубец – вот это память о тебе.

А как мечтали стать великими людьми,
А как рождали истину до хрипоты?

А младшеньких как защищали от врагов,
А сами занимались воспитанием до тумачков.

А карасей ловили самоделкой, помнишь, мы?
Вот, как сейчас так тихо – я и ты.

По улицам бродили шантрапой
С друзьями – я и ты, мой брат родной.

Мы от родителей скрывали тайны века
О том, как стать сильнейшим человеком.

И убегали от забот домашних,
Чтобы скорее мир завоевать тогдашний.

О, милый брат мой, я прижмусь к тебе, как в детстве...
И тихо расскажу, как пребываю в бегстве.

Ты нужные слова всегда найдешь,
И даже, если промолчишь, то все поймешь.

Мой милый брат, моя родная кровь,
Ты знаешь все, не надо лишних слов.

Если внутри...

Встаешь каждый день в какое-то определенное время. Кем оно определено? Почему именно такое? Почему встаешь именно ты? Делаешь привычные вещи каждый день. Кушаешь, пьешь, одеваешься, чистишь зубы и даже ходишь в туалет. Потом идешь зарабатывать себе на кусок хлеба, который хочется почему-то есть с маслом, а лучше даже с икрой, если получится. И, желательно, каждое утро есть этот бутерброд с икрой... красной или черной... ну, или хотя бы такой... в баночке в соусе, чтобы никто не подумал, что не комильфо. Соус – это важный аргумент!

если внутри тебя червь и тревога...
пусть никогда не найдешь ты дорогу...
пусть жалит тебя пустота и безделье...
и холодом станет тот яд, что испьешь...

О, Люди!

Сидишь такой в своей тужурке у печки, на улице дождь. Домик два на два, вокруг кровати. Это намек? Почему так много кроватей все время вокруг? А ты прыг-скок... прыг-скок. И, ведь, наверное, каждый ничего такого даже думать не думал. Все хорошие. А вот эти умные мысли с не менее умными глазами, еще, чего не дай Бог, под очками. Так и вовсе не подумаешь. Дядя, а, что, собственно, Вы хотите? Лекции мне почитать? Или может Вы что-то имеете мне просто сказать? Ой, дядя, а Вы почему-то не так уж оригинальны! И очки Ваши Вам теперь не к лицу. Эх, дядя, дядя! Ну, да, ладно! Что ж... раз так принято. И давно принято? Кем, простите? Ах, это же просто традиция! Ну-ну! Ой, ну, давайте уже поскорей тогда выполняйте свои уже прижившиеся обряды, а лекции, видимо, я уже в другом месте попытаюсь послушать. А, ведь, была надежда! Хотя бы на мудрое слово. Ну... может в следующий раз повезет?

Мне одиночество споет уныло
Песнь прежнюю свою...
И так тоскливо
Слеза на руку упадет...
Как мило
Понимать
Свою бескрайнейшую сущность...
И дотянуться до звезды,
Слегка подпрыгнув,
И отказаться от желаний,
Стремясь достичь своей мечты...

О, люди!
Если б знали вы,
С какою болью все дается...

О, други!
Обнимая вас,
Врагам своим я говорю «спасибо»...

О, родственные души...
И плотью закрепленные со мной!
Я ласково всех поцелую
После запущенною в вас стрелой.

О, каждый из любимых!
Благодарю вас за неверность!
Внимательным лишь взглядом
Одарив,
Я возвращаюсь в вечность...

Мне суждено прожить такой...
Не принятой, быть может,
Вами...
И не понятой...

Местами.

Но помните,
Двуногие мои!
Все мгновения останутся со мной...
Они дадут мне силы,
Чтобы познать еще раз
Поцелуй Иуды,
И к Богу дверь открыть...
Дарить вам всем надежды,
И оставаться лишь мечтой!

Для тех, кто страдает эпатажностью и шизо-психо-невростенией

Периодами смотрю этот главный сериал под названием «Новости». И почему никогда нового-то ничего не говорят? Все как-то за старые раны. То сердце дряхлое прихватит, то печень уже отвалилась, то дышать уже нечем. Хорошо, что позволяю себе такую роскошь только иногда. Кстати, однажды так отвлеклась от сюжета, что потеряла нить. А через полгода мне в толпе слышишься, что оказывается миром пытается руководить какая-то, простите, непонятность, только что спустившаяся с дерева. Но дерево, видать, было с такими длинными лианами. И такие они были длинные, что этой непонятности стало вдруг необычайно понятно, что сия веревочка и есть весь этот пресловутый мир. Ой, как я удивилась, скажу Вам, господа! И да чего ж бывает иногда полезно долго не смотреть сериалы.

Легко сказать «ха-ха» толпе
и впасть в уныние не трудно...
прикинуться, мол, в бедноте,
живется в мире очень скудно.

А что ты сделал для людей,
так, чтоб не насиловать сознание?
построил дом? родил детей?
не разоряя мирозданье...

Война не кончится, поверь,
пока мы будоражим вечность...
покой, уют и Бога дверь —
вот путь кратчайший в бесконечность.

И город вовсе не причем...
Россия славится деревней,
где ветер с солнечным лучом,
навоз, земля, река, деревья.

Вот правда... с ломом за спиной!
возьми мотыгу – поработай!
и сразу спесь пройдет с лихвой...
останется о сне забота.

О тех, кто...

Каждую минуту мир не перестает меня удивлять. Вот только секунду назад очень старательно я пыталась умереть, как сейчас жить хочется, прямо аж весело. Разговаривала с одним уркой. Ох, и повидал он! Мама не горюй! Вот других слов даже не придумаешь. И то злым как-то не сделался. Пьет, курит и не всегда только табаку. А душа в нем почему-то аж звенит позвякивает. Живет и дышит. Даже красоту излагает, которая потом долго еще живет и другим людям радость приносит. А красоту эту лучшие люди почитают даже, и не знает никто, что принес ее на свет этот уркаган семиходочный. И ведь душа его светом струиться всегда будет, ведь сколько людей озарил одним лишь мигом жизни своей темной.

Я затушу огонь последней сигареты,
Пересчитаю куш и вновь уйду отсюда прочь.
Сегодня холодно, а я в одном корсете...
И в остальном... как полагается быть в ночь.

А дома дочка ждет – голодная и в страхе,
Ведь мама может не вернуться, как всегда, домой,
Что деньги на наркотики потратит,
А завтра выйдет вновь на куртизанскую любовь.

Но иногда я днем «благочестивая мамаша»:
Халат махровый, тапочки и бигуди,
И тайное для всех, что я на трассе,
Останется клеймо в моей груди.

Что ж? Самую древнейшую из древних
Профессию я выбрала сама, не помню как...
Немного знания о наслажденьях вечных,
Улыбочки клиентам, кокс, коньяк.

И лишь в минуты страха и презренья,
Когда мне ненавистна эта жизнь во тьме...
В надрыве истерично умоляю на коленях,
Чтобы другой была судьба у дочери моей.

Я бродягой скиталась...

Что же помойка то все время на глазах? Как ни войду в дом, посмотрю в окно! А там напоминание. Знай, мол, место свое. Ты иди-иди! Но помни! А я все ищу! Ищу ее, ищу! Безропотно так подхожу к ней каждый раз. И говорю: «Эй, любовь! Это ты? Это ты за мной пришла или я тебя снова выпрашиваю?». Ну, конечно это не я. Это дядя! Просто дядя! Не родной даже. И не проси! Люди, люди! Человеки! Бедолаги!

Я бродягой скиталась по жизни.
Я мечтою жила безнадежно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.